

Динамика численности обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758) в Западной Сибири в XVII и XX вв.

О. В. ГОНЧАРОВА

Омский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета
644031, Омск, ул. 10 лет Октября, 195/18
E-mail: gumoingteu@mail.ru

Статья поступила 10.04.2013

АННОТАЦИЯ

Приведены итоги исследований влияния охотничьего промысла на динамику численности обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758) в Западной Сибири в XVII и XX вв. Отмечена относительная стабильность численности этого хищника в указанные столетия.

Ключевые слова: Западная Сибирь, уезд, охотничий промысел, заготовка шкур, лисья пушнина, динамика численности, обыкновенная лисица.

Пушной промысел русские переселенцы в Западной Сибири вели на протяжении 400 лет. Одним из основных объектов его всегда была обыкновенная лисица. Выбор ее как модели исследования обусловлен в первую очередь положительной реакцией лисицы на распространение людей в Сибири. Антропогенное воздействие на среду обитания увеличивает обилие этого зверя. Поселения его долговременны, возраст нор зачастую равен сотням и тысячам лет.

В Западной Сибири лисица распространена повсеместно. Предпочитает открытые и полуоткрытые пространства [Гептнер и др., 1967; Павлинов и др., 2002]. Экологический оптимум этого вида находится в пределах лесостепной и степной зон, но лисица проникает в таежную, тундровую и лесотундровую зоны по долинам рек, вырубкам и сельскохозяйственным территориям [Матюшкин,

1988; Кинер, 2010]. Больше половины лисьих шкур заготавливали в современных границах Курганской, Омской и Новосибирской областей. Особенно велики заготовки были в Новосибирской обл., где в среднем за год сдавали: в 1950-х гг. – 8,6 тыс., в 1960-х гг. – 7,3 тыс. шкур.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Изучен историографический материал по охотничьему промыслу Западной Сибири в XVII и XX вв.; проведена сравнительная оценка численности и распределения лисицы в центральных районах Западной Сибири на основании заготовок шкур с учетом анализа архивных и литературных источников, результатов зимних маршрутных учетов численности в XX в. и расчетных показателей численности выводков (результаты послепро-

мыслового зимнего маршрутного учета лисицы, умноженные на 5, равны показателю весенне-летних учетов плотности популяции по выводам [Сидоров, 1990]); систематизированы сведения по динамике численности лисицы в отдельных районах Западной Сибири в XVII и XX вв.

Учеты численности лисиц проведены в 1975–1986 гг. в Омской, Томской, Тюменской и Свердловской областях [Сидоров и др., 1992]. Материалы по после промысловой численности и заготовкам млекопитающих получены в Министерстве природных ресурсов и экологии, Центре гигиены и эпидемиологии и Государственном архиве Омской области (ГАОО).

Удельный объем шкурок в XVII в. оценен по десятилетиям за 1620–1690 гг. Сведения о заготовках взяты из публикаций [Лаптев, 1958; Кириков, 1960, 1966; Павлов, 1972]. Промысел лисицы имел большое значение во всей Западной Сибири. Лисья пушнина занимала значительную часть ясака XVII–XVIII вв. наравне с другой несоболиной пушниной. Включение в ясачный ассортимент менее ценных промысловых животных во многом связано с перепромыслом соболя и сокращением его численности.

В качестве картографической основы использована карта административного деления генерал-губернаторства Сибири в 1913 г., включающая Тюменский, Тобольский, Тарский и Томский уезды и историческая схема административного деления Сибири в XVIII–XX вв. [Сибирская..., 1926]. Территория уездов спроецирована на карты современного административно-территориального деления Омской, Томской, Тюменской и Свердловской областей [Томская область, 1981; Тюменская область, 1981; Омская обл., 1982, 1988].

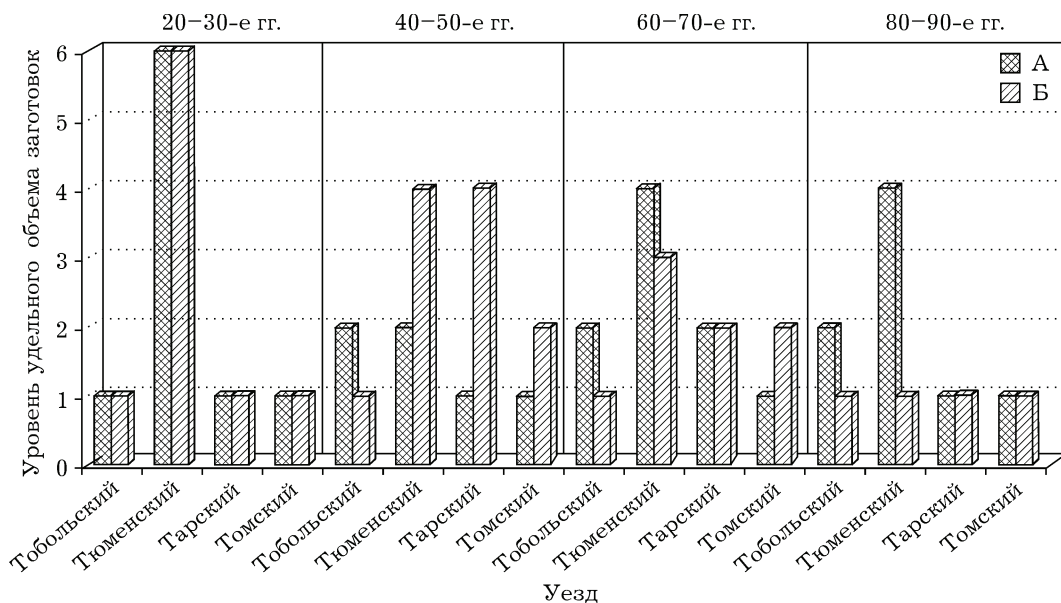
Среднегодовые данные (по десятилетиям, шт./год) рассмотрены по отдельным уездам в пределах лесной зоны: Тюменскому, Тобольскому, Тарскому и Томскому. Тюменский уезд включал современные Тюменский, Нижнетавдинский, половину Ярковского районов Тюменской обл. и примерно такую же территорию Свердловской обл. (Тугулымский, половину Тавдинского, треть Талицкого, большую часть Слободо-Туринского районов). Общая площадь их примерно 14 000 км². Тобольский уезд включал современные Тобольский, Вагайский, половину Ярковского, треть

Уватского, большие части Аромашевского и Ханты-Мансийского, почти весь Кондинский районы Тюменской обл. Площадь его приблизительно составляла 119 600 км². Тарский уезд площадью примерно в 59 600 км² занимал территории современных Знаменского, Большеуковского, Тевризского, половины Усть-Ишимского, Муромцевского, Седелниковского, больших частей Колосовского, Большереченского, Тарского районов Омской обл., Викуловского и Нижневартовского районов Тюменской обл. Томский уезд, включающий современные Асиновский, Чаинский, Бакчарский, почти весь Первомайский и Шегарский, треть Тегульдского и Парабельского, большую часть Томского, небольшие части Верхнекетского, Колпашевского, Зырянского районов Томской обл., включая прилежащие территории Красноярского края, в XVII в. занимал площадь приблизительно 80 000 км².

Удельный объем заготовок лисьей пушнины оценен по единообразным для двух веков грациям, включающим уровни: крайне низкий (0 до 0,05 экз./10 км²), очень низкий (0,05–0,1), низкий (0,11–0,15), средний (0,16–0,21), высокий (0,21–0,3) и очень высокий (0,31 и выше экз./10 км²) [Тупикова, 1969] (см. рисунок).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В Тюменском уезде в XVII в. ясак платили лисьей и беличьей пушниной, а не соболей. Удельный объем заготовок шкур лисицы на территории этого уезда в XVII в. колебался от очень низкой до очень высокой. Такие же отличия свойственны и заготовкам в XX в. (от крайне низких показателей плотности до очень высоких). В начале веков (20–30-е гг.) отмечен оставшийся без изменений очень высокий уровень заготовок [Гончарова, Сидоров, 2000]. В Тобольском уезде в первые десятилетия XVII и XX вв. уровень заготовок шкур лисицы оценен как крайне низкий. Такая же ситуация характерна для Тарского и Томского уездов в те же периоды. В начале XX в. это было связано с прохождением шкур через частных скупщиков и слабым государственным контролем заготовок (ГАОО, ф. 437, оп. 9, д. 624). И. Н. Шухов [1928], изучая охотничий промысел северной части Тарского округа (ранее Тарский уезд

Удельный объем заготовок лисьей пушнины в Западной Сибири в XVII–XX вв.: 1 – крайне низкий уровень (0 до 0,05 экз./10 км²), 2 – очень низкий уровень (0,05–0,1), 3 – низкий уровень (0,11–0,15), 4 – средний уровень (0,16–0,21), 5 – высокий уровень (0,21–0,3), 6 – очень высокий уровень (0,31 и выше экз./10 км²); А – XVII в., Б – XX в.

юго-восточной части Тобольской губернии), отмечал редкость распространения обыкновенной лисицы в бассейне р. Урны, в результате чего ее добывали единично экземплярами, а в более южных районах – чаще, но спорадично. Уровень заготовок шкур лисицы в Томском уезде на протяжении всего XVII в. крайне низок и оставался в начале XX в. на том же уровне [Гончарова, Сидоров, 2000].

Показатели среднего уровня заготовок лисьей пушнины в Тюменском уезде в XVII и XX вв. были вдвое выше в 1940–1950 гг., чем в 1640–1650 гг. и колебались от 0,06–0,1 до 0,11–0,2 экз./10 км². В тот же период в Тобольском уезде отмечено снижение уровня заготовок от тех же показателей до 0–0,05 экз./10 км². На территории Тарского округа в те же периоды отмечено почти четырехкратное возрастание заготовок. Увеличение объема заготовок шкур лисицы в Омской обл. отмечено в 1948 г. Рост добычи лисьей пушнины во второй половине XX – начале XXI в. повторялся в среднем через 3,5 года, с колебаниями от 2 до 6 лет. Увеличение численности лисицы, как отмечал А. Н. Формозов [1935], наступает, как правило, на следующий год после увеличения обилия мелких млекопитающих (в Омской обл. в 1965, 1971, 1977, 1983–1984, 1986–1987, 1992–1993, 1997,

2000 гг.). Уровень заготовок шкур лисицы в Томском уезде на протяжении 1640–1650-х гг. и последующих двух десятилетий был крайне низким, а в 1940–1950 гг. вдвое выше в результате увеличения плотности населения людей, сокращения площади коренной тайги на 10–16 % [Материалы..., 1998] и появления полевых и луговых угодий.

В 1960–1970-х гг. в Тюменском уезде отмечено полуторакартное увеличение объема заготовок лисьих шкур по сравнению с 1660–1670-ми гг. от среднего уровня до высокого. В Тобольском уезде в этот период отмечено стабильное двукратное снижение уровня заготовок шкур лисицы от очень низких до крайне низких показателей. Снижение заготовок связано не только со снижением численности лисицы, но и беспрецедентным “оседанием” пушнины у населения, достигающим 6–9 % от общей добычи в период до конца 1960-х гг., 80 % к концу 1970-х гг. и далее. Большая часть добытых животных реализована охотниками по их личному усмотрению. В Тарском уезде в 1660–1670 гг. уровень заготовок лисьей пушнины вырос вдвое с крайне низкого до очень низкого, а в 1960–1970 гг. отмечен очень низкий объем заготовок (полуторакартное сокращение). То есть в XX в. заметный рост заготовок шкур лиси-

цы, отмеченный в 1940–1950-х гг., сменился постепенным сокращением на протяжении четырех десятилетий и достиг исходной численности 1920–1930-х гг. Благодаря росту численности мышевидных грызунов, мало-снежной зиме 1964/1965 г., ограничениям сроков охоты численность лисицы начала восстанавливаться (ГАОО, ф. 42, оп. 1, д. 55). С 1970 г. заготовки шкур лисицы как в Омской области, так и в других районах страны начали резко снижаться в связи с оседанием пушнины на руках у населения [Бакеев, 1976; Краев, 1980; Сидоров, 1990]. Снижение заготовок в 1960–1970-е гг. связано также с тем, что до 1963 г. охоту вели круглый год. Лишь с 1963 г. было разрешено охотиться с 1 ноября по 1 марта (ГАОО, ф. 42, оп. 1, д. 1, 55). В Томском уезде на протяжении тех же двух десятилетий XVII и XX вв. уровень заготовок, отмеченный в предыдущие два десятилетия, не изменялся и был крайне низким в 1660–1670-е гг. и очень низким в 1960–1970 гг.

В конце XX в. (1980–1990-е гг.) на территории бывшего Тюменского уезда отмечено трехкратное снижение уровня заготовок шкур лисицы по сравнению с концом XVII в. (1680–1690-е гг.) от низкого до крайне низкого. Доля заготовленной продукции по лисице соответствует 10–15, максимально 30–40 % [Шиляева, Бакеев, 1982]. Реальное оседание шкур на руках у населения достигало в этот период 90–95 % [Бакеев, 1976; Сидоров, 1990]. Это свидетельствует о недоучете добытых лисиц примерно на 40 %. В этот же период в Тобольском уезде сохранилось двукратное снижение объема заготовок с 40-х гг. XVII и XX столетий от очень низких показателей до крайне низких. Это, помимо перечисленных факторов, связано с преобладанием при охоте спортивного, а не промыслового интереса (ГАОО, ф. 42, оп. 1, д. 372, 423). На территории Тарского уезда уровень заготовок был столь же низким, как в начале веков. С 1983 г. заготовки шкур лисицы, как и других промысловых животных, опять начали расти в связи с повышением закупочных цен на пушнину. Беспрецедентное увеличение охотничьего промысла, наряду с кормовыми факторами, миграционными процессами и интенсивными эпизоотиями бешенства в 1962, 1966, 1972–1973, 1976, 1982, 1988, 1998, 2001, 2007 гг., вызвало

сокращение численности лисицы в 1994–1996 гг. и сопутствующее ему снижение заготовок ее шкур (ГАОО, ф. 42, оп. 1, д. 52, 53, 64, 85, 100, 116, 372, 423). В Томском уезде, как и в Тарском, удельный объем заготовок в 1680–1690 и 1980–1990 гг., как и в начале веков, оставался крайне низким.

На современной территории, занимаемой в прошлом Тюменским уездом, в XX в. уровень заготовки шкур лисицы остался почти на том же уровне, что и 300 лет назад. В бывшем Тобольском уезде во второй половине XVII и XX вв. численность лисицы являлась относительно стабильной. Тем не менее на протяжении последних 300 лет количество ее сократилось в 1,5–2 раза. В Тарском уезде на протяжении XVII и XX вв., за исключением 40–50-х гг., объем заготовок шкур не изменялся и был крайне низким в 20–30-х, 80–90-х гг. или очень низким в 60–70-х гг. В 40–50-е гг. XVII и XX вв. отмечено трехкратное увеличение заготовок от крайне низкого до низкого уровня (0,11–0,15 экз./10 км²). В XVII в. на уровне стабильно крайне низкой плотности заготовок произошел небольшой скачок численности в 1660–1670-е гг. В 20–30-е и в 80–90-е гг. XVII и XX вв. удельный объем заготовок шкур лисицы не изменялся и оставался крайне низким, а в 1640–1670-е, 1940–1970-е гг. вырос с крайне низкого в XVII в. до очень низкого в XX в. На территории бывшего Томского уезда на протяжении рассматриваемых веков (за исключением 40–70-х гг.) фактический уровень заготовок шкур лисицы не менялся. В 40–70-е гг. заготовки выросли вдвое: с 0,05 (XVII в.) до 0,1 (XX в.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В большинстве центральных районов Западной Сибири численность лисицы или осталась на прежнем уровне XVII в. (Тюменский уезд в 20–70-е гг.; Тарский в 20–30-е, 60–90-е гг.; Томский в 20–30-е, 80–90-е гг.), или увеличилась (Тарский уезд в 40–50-е; Томский уезд в 40–70-е гг.). Сокращение ресурсов лисицы отмечено только для территории бывшего Тобольского уезда на всем протяжении XX в. и Тюменского в 1980–1990-е гг.

Численность лисицы в XX в. в Тобольском и Тюменском уездах сократилась вдвое по сравнению с XVII в., а в Тарском и Томском

уездах увеличилась в 1,5–2 раза. В целом на этой территории отмечено устойчивое состояние популяции лисицы, которое определяют региональные особенности охотничьего промысла, изменение плотности населения людей и высокая экологическая пластичность обыкновенной лисицы. Тенденция продолжается и в первом десятилетии XXI в., поэтому можно ожидать ее продолжения и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- Бакеев Ю. Н. Анализ потребления пушнины городским населением юга европейской части СССР // Охота, пушнина, дичь: сб. НТИ ВНИИОЗ. Киров, 1976. Т. 54–55. С. 62–72.
- Гелтнер В. Г., Наумов Н. П., Юргенсон П. Б., Слудский А. А., Чиркова А. Г., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза. Морские коровы и хищные. М.: Высш. шк., 1967. Т. 2, ч. 1. 1002 с.
- Гончарова О. В., Сидоров Г. Н. Состояние численности лисицы на территории Томского уезда в XVII и XX веках // Экология и рациональное природопользование на рубеже веков. Итоги и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. Т. 1. С. 97–98.
- Гончарова О. В., Сидоров Г. Н. Динамика численности лисицы в Тюменской области в XVII, XX веках // Вестн. охотника и рыбака. 2000. 29 февр. С. 6.
- Кинер Т. В. Эколого-географический анализ структуры и динамики ареала обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* L., 1758): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2010. 182 с.
- Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XVIII–XIX вв.). Лесная зона и лесотундра. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 158 с.
- Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966. 366 с.
- Краев Н. В. Нужны коренные изменения // Охота и охотничье хозяйство. 1984. № 9. С. 8–9.
- Лаптев И. П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1958. 285 с.
- Материалы по Национальной стратегии и плану действий по сохранению биоразнообразия Российской Федерации, одобренные Коллегией Госкомэкологии России (протокол от 23.11.1998 г. № 13). М., 1998. С. 14–15.
- Матюшкин Е. Н. Особенности зонального распространения хищных млекопитающих в Евразии и Северной Америке // Вопросы териологии. Общая и региональная териогеография / под ред. А. Г. Воронова. М.: Наука, 1988. С. 75–132.
- Омская область. М.: ГУГК СССР, 1982, 1988.
- Павлинов И. Я., Крускоп С. В., Варшавский А. А., Борисенко А. В. Наземные звери России (справочник-определитель). М.: Изд-во КМК, 2002. 253 с.
- Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск: Красноярский рабочий, 1972. 410 с.
- Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Новосибирск: Новосибир. краевое издание, 1929. Т. 1. С. 20–28, 43; Т. 2. С. 488–493; Т. 4. С. 160–162.
- Сидоров Г. Н. Численность и добыча лисицы и корсака в Омской области (по данным анализа оседания пушнины у населения и учетам выводков) // V Съезд Всесоюз. териологич. об-ва АН СССР. М., 1990. Т. 3. С. 177–178.
- Сидоров Г. Н., Ботвинкин А. Д. и др. Распределение, плотность населения, вероятность биоценологических контактов и степень синантропизации диких собачьих (Canidae) в природных очагах бешенства СССР // Зоол. журн. 1992. Т. 71, вып. 4. С. 115–130.
- Томская область. М.: ГУГК при Совете министров СССР, 1981.
- Тупикова Н. В. Зоологическое картографирование. М.: Изд-во МГУ, 1969. 250 с.
- Тюменская область. М.: ГУГК при Совете министров, 1981.
- Формозов А. Н. Колебания численности промысловых животных. М.; Л.: Всесоюз. кооп. объедин. изд-во, 1935. 108 с.
- Шиляева Л. М., Бакеев Н. Н. Ресурсы основных видов пушных зверей в СССР и их использование // Промысловая териология. М.: Наука, 1982. С. 5–27.
- Шухов И. Н. Охотничий промысел в северной части Тарского округа. Материал к познанию охотничьего дела Западной Сибири. Омск: Изд-во Сиб. ин-та сел. хоз-ва и лесов, 1928. Вып. II. 99 с.

Dynamics of Population Density of Foxes in Western Siberia in the XVII and XX Centuries

O. V. GONCHAROVA

*Omsk Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics
644031, Omsk, 10 let Oktyabrya str., 195/18
E-mail: gumoirgteu@mail.ru*

The paper presents the results of studies of the anthropogenic factor (hunting) influence on the population dynamics of the red fox in Western Siberia in the XVII and XX centuries. The relatively stable population rate which has not changed significantly for the last 400 years was noted.

Key words: Western Siberia, uезд, anthropogenic factor, hunting, density of fox, skins procurement, fox furs, resistance of species.